

— Староста Ван, казалось, миг постарел на несколько десятков лет. — Цзян Юань, если ты всё ещё считаешь меня братом, с которым твой старший клялся в верности на крови, выслушай меня до конца. Твой брат в тот вечер ушёл из основных сил один, в опасную зону, за лекарствами, потому что его любимый младший брат уже несколько дней был без сознания из-за высокой температуры. А поскольку отряд шёл налегке, в нём не было ни медикаментов, ни спасателей. Вот почему Цзян Ван рискнул жизнью ради лекарств, всё это ради его младшего брата...

— Ты хочешь сказать, что мой брат погиб из-за меня? — с неверием в голосе произнес Цзян Юань. — Мой брат ведь спецназовец, как его могла зарезать стая мертвецов? И ещё, если мой брат действительно заразился вирусом, почему ему не даровали быструю смерть, позволив уйти с человеческим достоинством? Почему его скормили мертвецам, ради спасения тех жалких ничтожеств?

— Я не знаю, почему твой брат попался на глаза стае, может быть, такова судьба. Когда я принёс его на спине, тело твоего брата было сплошь искусано и изуродовано, но он лишь просил меня поскорее заставить тебя выпить лекарство, потому что боялся, что вирус из его тела перекинется на младшего брата — он не мог допустить подобного. Никто не желал смерти твоему брату, я тоже. Я всё это время молился. Хе-хе, звучит нелепо, да? Такой человек, как я, вдруг начал молиться о том, чтобы твой брат одолел эту проклятую заразу. Увы, всё оказалось напрасно. Твой брат в конце концов не смог сопротивляться ужасному вирусу. Я видел своими глазами, как болезнь постепенно брала верх, и он держался стойко. Стиснув зубы, не издал ни звука. С таким количеством ран обычный человек умер бы раз десять, но твой брат... Впрочем, неважно, не буду говорить лишнего. Обстановка тогда была крайне опасной, твой брат уже не контролировал жажду плоти, поэтому, когда снаружи раздались крики о помощи гражданских, он схватил автомат, который не выпускал из рук всю ночь, и бросился прямо туда. Остальное ты видел сам, повторять не буду. И всё же, Цзян Юань, я хочу сказать тебе: веришь ты или нет, но это та самая горькая правда, которую ты так жаждал узнать. Твой брат погиб храбро, и я надеюсь, что ты не растратишь впустую жизнь, добытую ценой его собственной. Береги её, и душа твоего брата на небесах обретёт покой. Ваши родители до сих пор ждут дома вестей от вас. А что до тех жалких ничтожеств, о которых ты только что говорил... Лучше сходи к воротам жилого комплекса и посмотри, кто там сражается не на жизнь, а на смерть. Ладно, я сказал всё, что мог. Говори сам, делай что хочешь, пусть будет по-твоему. Я устал и больше ничего не хочу решать. Чжао Пу, спускаемся!

— Понял, староста, — отозвался Чжао Пу. — Цзян Юань, ты... эх... Ладно. Подумай хорошенько о том, как тяжело было старосте.

...

— Я разрешал вам уходить? А ну стоять! — помолчав мгновение, голос Цзян Юаня снова разнёсся по третьему корпусу.

— Чего тебе ещё! — в голосе Чжао Пу тоже зазвучала ярость. — Цзян Юань, староста и так всё выложил, чего ты ещё хочешь? Говорю тебе, если вздумаешь убить старосту, то только через мой труп!

— Хм, Ван Ци... э-э... староста Ван, хоть я всё ещё не до конца верю твоим словам, но всё сказанное запомнил. Только попробуй соврать мне — тогда пеняй на себя, я, Цзян Юань, миндальничать не стану. Эй, ничтожество, как тебя звать? Ты ведь не хочешь, чтобы я и дальше звал тебя ничтожеством?

— Я... меня зовут... Чжао... Ань, у... умоляю, не бей... не бей меня, пощадите... вы... — пусть и не совсем отчётливо, но Се Лэй расслышал: голос принадлежал тому самому гражданскому, которого Цзян Юань только что жестоко избил.

— Значит, Чжао Ань. Ты ведь не затаишь на меня злобу за то, что я тебя только что отходил, а?

— Н-нет, не смею, не смею.

Голос мужчины сильно дрожал, очевидно, страх по-прежнему сковывал его изнутри.

— Что значит «не смеешь»? Не смеешь меня ненавидеть? Или что? Выражайся яснее!

Судя по тону, этот Цзян Юань явно забавлялся, издеваясь над трусливым мужиком.

— Н-нет, не то, я не...

— Выходит, всё-таки смеешь меня ненавидеть? — оборвал дрожащую речь мужчины Цзян Юань.

— Я, я, я, ты, я, ты... — бедняга, похоже, трясся от ужаса настолько, что даже разучился нормально говорить.

— Ладно, ладно, Цзян Юань, хватит пугать его. Запугаешь до смерти — где армия тебе нового выжившего искать будет? — раздался голос Чжао Пу, в котором явно слышались нотки злорадства.

Цзян Юань фыркнул и замолчал.

— Чжао Ань, да? Кажется, сегодня твой счастливый день, армия решила взять тебя под своё крыло. Не бойся, мы обеспечим тебя едой и ночлегом, нужно лишь самую малость послужить на благо нашего отряда. Ну как, согласен?

— Я, я... — мужчина успел выдавить из себя лишь два слога, как Цзян Юань бесцеремонно его перебил:

— Можешь не продолжать, мы и так знаем, что ты хочешь сказать. В нынешние времена только

армия способна гарантировать безопасность, и ты ведь тоже мечтаешь стать её частью? Отлично, я принимаю тебя от лица старосты, возражения есть?

— Я, я, ты...

— Мм! — Цзян Юань издал зловещий звук.

— Я, я согласен, — бесхребетно произнёс мужчина.

— Вот так-то, совсем другое дело, а то — ничтожество, ха-ха-ха!

Под раскатистый смех Цзян Юаня вся четвёрка снова вышла из третьего корпуса и вновь оказалась прямо на глазах у Се Лэя.

— Псих, — мысленно выругался Се Лэй.

Этот Цзян Юань отличался переменчивым нравом и походил на умалишённого. И как такого вообще в армию взяли? Впрочем, их история оказалась довольно трогательной.

Однако мухи отдельно, котлеты отдельно. Каким бы слезливым ни было прошлое, Се Лэй всё равно не собирался спускаться вниз и сдаваться военным. Подумать только: с его складом ума в армии он долго не протянет. Да и из перепалки Се Лэй чётко уловил, что задача этого отряда — спасти выживших по всему городу, причём спасённых никто никуда эвакуировать не собирается. Напротив, их силой принудят вступить в ряды армии для выполнения дальнейших поисково-спасательных миссий. А это шло вразрез с его собственными планами! Се Лэй стремился как можно скорей унести отсюда ноги, а вовсе не торчать в этом мегаполисе. К тому же, судя по выводам старшей сестры и его собственному богатому опыту просмотров фильмов про зомби, шансы на выживание в таком огромном городе равнялись нулю. Если остаться здесь подольше, и впрямь объявятся те самые эволюционировавшие зомби и мутировавшие твари из кино — тогда уж точно живым никому не уйти. Поэтому Се Лэй твёрдо решил не спускаться и переждать, а подвернутсятихонько улизнуть. Только вот...

Се Лэй прищурился, глядя на напряжённо охранявших вход в комплекс солдат, и на его лице проступило нескрываемое выражение жадности. Вот бы... вот бы раздобыть ствол!

Конец делу.

Староста Ван, Чжао Пу, Цзян Юань и перепуганный трус Чжао Ань уже подошли к своему подъезду, судя по всему, намереваясь проводить Чжао Аня к основным силам. Всю дорогу они переругивались, но злости в этом не было ни капли: глядя на них, трудно было поверить, что секунду назад они грызли друг другу глотки. Наверное, так и выглядит фронтовое братство. Как же завидно... Интересно, сможет ли кто-нибудь прикрыть спину ему самому? Эх, ладно, чего уж там. Раз уж в армию не хочется, остаётся лишь стать одиночкой. Может, в будущем

удастся отыскать единомышленников.

— О? Что это за хрень? — краем глаза Се Лэй уловил два стремительно несущихся объекта.

Они двигались прямо... прямо на старосту Вана и его людей. Се Лэй перевёл взгляд на группу: те даже не замечали приближения смертельной угрозы, продолжая шагать и переговариваться. Предупредить их или нет? Се Лэй колебался. Окликнуть людей — дело простое, достаточно крикнуть. Но стоит издать этот звук, как пути назад не будет: его гарантированно обнаружат и силой затащат в армию выполнять их чёртову миссию.

И всё же, что это чёрт поberi такое? Почему они так быстро несутся! Се Лэй невольно подался всем корпусом за подоконник, изо всех сил тараща глаза, пытаясь рассмотреть получше.

— Это... да это же... — Се Лэй почувствовал странное замешательство.

Вещь казалась такой знакомой, так почему сейчас память начисто отказывалась выдавать её название? Странно. Се Лэй помотал головой и снова уставился на компанию старосты Вана.

Стоило посмотреть во второй раз, как у Се Лэя волосы на теле встали дыбом от ужаса. Староста Ван и остальные уже остановились и тупо пялились прямо на его окна. Се Лэй растерянно огляделся по сторонам — никого больше рядом не было. Значит, они смотрят на... него? Его... заметили! Голова Се Лэя мгновенно опустела.

Механически повернув голову обратно, Се Лэй сделал вид, будто ничего не заметил, и замер на месте в прежней позе, не смея шевельнуться. Не заметили, не заметили, сто процентов не заметили, уходите скорее, не то явится серый волк, бегите, бегите же!

Увы, бормотание Се Лэя не возымело никакого действия. Периферийным зрением он чётко видел, как староста Ван сверлит его немигающим взглядом со страшной сосредоточенностью. (Старший брат, хорош пялиться, а? Умоляю!) А тот низкорослый Цзян Юань ещё и вскинул ствол прямо на него с диким восторгом в глазах. (Какого чёрта ты радуешься, ублюдок? И не думай измываться над дедом!) Высокий Чжао Пу занял позицию прикрытия с праведным выражением лица. (Эй, я всё понимаю, служба есть служба, но почему дуло твоего автомата нацелено на меня, а не по сторонам? Нельзя ли убрать ствол?) Наконец, тот самый пришибленный очкарик, кажется, Чжао Ань, с совершенно безжизненным выражением лица таращился на него. Впрочем, Се Лэй умудрился разглядеть в его взгляде нотки товарищества по несчастью в духе рыбак рыбака видит издалека. (Слы ваши, не надо строить из себя неудачника и проецировать это на всех остальных! Не думай, что раз напаялил офисную рубашку, то я побоюсь тебе врезать! Ещё раз зыркнешь — ей-богу, спущусь и раскатаю в лепёшку!)

На мгновение повисло напряжённое молчание, после чего староста Ван озарил лицо лёгкой улыбкой. (Черт поberi, не скалься так зловеще! Я вообще-то нормальный парень, по мужикам не выступаю!)

— Послушайте... (Какая тебе мать вежливость, не спрашивай ни о чём, вали отсюда!)

— Послушайте, вы... (Не видит меня, не видит меня, не видит...)

— Послушайте, вы живой человек?

Как ни крути, эта фраза звучала как-то криво. До этого, вызывая выживших, староста Ван орал: Отвечайте, иначе откроем огонь на поражение! До чего же грозно, до чего мощно и несокрушимо! С чего вдруг при виде него фраза трансформировалась в робкое Послушайте, вы живой человек? Чёрт, судя по тону, они отлично знали, что перед ними самый что ни на есть живой организм, и всё равно продолжали ломать комедию, гады.

— Послушайте, вы живой человек, мэм? (Какая к чёрту мэм, я чистокровный мужик до мозга костей! Совсем глаза повылазили?!)

Подождав ещё чуть-чуть, староста Ван вновь протянул мягким баритоном:

— Послушайте, вы живой человек... хм, ср... сэр? (Не я, он обращается не ко мне, не я, спокойно, Се Лэй, держи себя в руках, не паникуй, он зовёт не меня!)

— Вы в порядке, дружище? Мы — правительственный спасательный отряд, прибыли сюда ради вашей эвакуации. Пожалуйста, оставайтесь в квартире, мы мигом разберёмся с мертвецами в подъезде, сохраняйте спокойствие. (Спокойствие? Спокойствие твоей матери! Я ещё помирать не собираюсь!)

— Дружище, вы слышите? Подайте голос, пожалуйста! (Не я, не я, он говорит с кем-то другим, я — воздух, я пустота, он меня не видит!)

— Эй, сопляк, если сейчас же не ответишь, клянусь, прострелю тебе башку! (Сам ты сопляк, мне между прочим уже 21 год, у меня идеальная фигура стандартного азиатского мужчины ростом 176 сантиметров, пусть я и вешу под семьдесят килограммов — чуток заплыл жирком, но всё равно выгляжу куда лучше такого коротышки!)

Се Лэй был готов рыдать навзрыд. Почему жизнь так несправедлива к нему? Хотя ему отчаянно не хотелось признавать, что окликают именно его, красная точка лазерного прицела, то и дело скользящая по груди, не оставляла сомнений: этот ублюдок Цзян Юань взял его на мушку. Мать твою, да за что же мне такое везение!

Глядя на горящие глаза четырёх фигур внизу (чёрт, они что, ночные хищники, чего это у них глаза блестят? Впрочем, охотятся они сейчас и вправду на меня, ууу), Се Лэй принял судьбоносное решение — первое за всю свою жизнь.

Он широко расставил руки и принялся неистово хватать воздух перед собой, изображая дикие

выпады и хрипя утробное: У-у, жрать... — при этом мелкими шажками пятись назад вглубь комнаты.

— З-зомби... — выдохнул этот Чжао Ань.

Значит, талант маскировки у меня всё-таки имеется! Кто бы мог подумать, что удастся провести их таким фокусом, гениально, просто гениально мать твою! Так, держать темп, главное — не спалиться. Се Лэй мысленно подбодрил себя.

— Эй, дружище, играешь здорово! Не мог бы спуститься вниз? Мы пришли с миром, — настойчиво донёсся голос старосты Вана.

— Очередное ничтожество, — презрительно бросил Цзян Юань.

Чжао Пу никак не отреагировал, но по тому, как ствол его автомата окончательно отвернулся от оконного проема, Се Лэй понял: маскарад провалился окончательно и бесповоротно.

Плюнув на всё, Се Лэй высунулся обратно и заорал во всю ивановую, как полный идиот:

— Я... я не человек!

Хоть в эту чушь не верил даже он сам, останавливаться было поздно.

— О как? А кто же ты тогда? — подхватил Цзян Юань. — Или ты вообще нечто неопишное?

Да сам ты нечто неопишное!

Мысленно выругавшись, Се Лэй выдавил:

— Я... я и впрямь не человек, я... я... я...

В этот момент периферийное зрение вновь выхватило те самые два стремительно приближающихся силуэта. Избавленные от тени зданий, они теперь проявились во всей красе прямо перед глазами Се Лэя. Описывать их было излишне: многолетняя насмотренность фильмами ужасов мгновенно подсказала название. Собаки-зомби! В киномоботриллерах эти создания всегда выступали устрашающей силой. Пускай конкретно эти две особи уступали в размерах крупным бойцовым псам из картин, Се Лэй не сомневался в их смертоносности ни на секунду. Пусть мелкие породы, но заражённые вирусом твари представляли колоссальную угрозу — об этом красноречиво говорила их чудовищная скорость.

— Собаки-зомби! — не удержавшись, завопил Се Лэй.

— Собаки-зомби? — Цзян Юань озадаченно склонил голову набок, а затем согнулся пополам, хватаясь за живот и заходясь хохотом: — Собаки-зомби, ха-ха! Ты чёрт побери возомнил себя собакой-зомби, ха-ха-ха!

— Талантище, — пусть Чжао Ань вымолвил это тихо, Се Лэй расслышал каждое слово.

Староста Ван с Чжао Пу сохраняли внешнее спокойствие, но их раздувшиеся, словно у жаб, щеки выдавали, с каким трудом те сдерживают смех.

Позор на всю голову! Раз уж притворяться мертвяком больше не имело смысла, Се Лэй отбросил всякий стыд:

— Да не собака-зомби я ни хрена! Это вы тут все собаки-зомби!

— Чего вякнул? — смех Цзян Юаня оборвался на полуслове, он вскинул ствол на Се Лэя и рявкнул: — Смелости хватит повторить?

Се Лэй героем не был, поскольку герои обычно долго не живут. На поле боя выживают лишь две категории людей. Первая — это герои, вторая — трусы. Героем Се Лэй быть не собирался: героям вечно достаются раны, а это чертовски больно, так что он твёрдо решил оставаться трусом.

— Я не про вас, я имел в виду... — попытался оправдаться он.

— То есть себя имел в виду? — дуло автомата Цзян Юаня снова недвусмысленно заскользило по груди Се Лэя.

Узрев мелькнувшую красную точку лазера, Се Лэй покрылся холодным потом. Что за цирк творится вокруг? Получить пулю в лоб не хотелось, как и признавать себя псом-зомби. Почему судьба так бьёт по голове? Судя по всему, староста Ван даже не собирался останавливать безумца. Неужели его решили использовать как инструмент для примирения с Цзян Юанем? На душе у Се Лэя заскребли кошки.

Стерев со лба пот, Се Лэй покачал головой и случайно бросил взгляд на двоицу мутантов: те уже подошли к группе на опасное расстояние — оставалось метров двадцать, но отряд всё ещё ничего не замечал. Как бы сильно Се Лэй ни презирал этих парней, спасти хоть одну жизнь стоило. Глядишь, из чувства благодарности за спасение они хотя бы поделятся стволом!

Поразмыслив секунду, Се Лэй взмахнул руками и завопил во всю глотку:

— Эй, осторожнее там! Сзади зомби... то есть собаки-зомби!

— Чт... — Что... — Мм... — Ой-ой...

Повернувшие головы мужчины наконец разглядели монстров и, издав испуганный вопль, вскинули оружие, мгновенно переходя в боевой режим. Исключение составлял лишь один персонаж: тот самый Чжао Ань опустился на колени, закрыв голову руками и засунув её глубоко между колен, вылитый страус. Находись Се Лэй поближе, он наверняка расслышал бы мантру, которую бедняга твердил с упорством маньяка: Не видит меня, не видит меня, не видит меня...

Стычка.

Стоило грянуть первому выстрелу, как сильные и слабые стороны обеих сторон обнажились во всей красе. Из-за небольших габаритов и бешеной скорости тварей попасть в них пулей оказалось задачей почти невыполнимой. Редкие попадания не наносили существенного вреда, а поскольку собственного дальнобойного оружия псы не имели, отряду удавалось лишь гонять их кругами, не подпуская близко.

С другой стороны, положение бойцов казалось выигрышным лишь на первый взгляд: стоило закончиться патронам, как оборона неминуемо рухнет. Подключись к бою Чжао Ань, соотношение сил составило бы четыре ствола против двух тварей — пусть шансы на быструю победу оставались невелики, но они могли вести огонь посменно, давая друг другу передышку на перезарядку. Однако из-за паралича воли у Чжао Аня расстановка сил застыла на отметке три на два. Единственного автомата не хватало на подавление обеих собак, лишая отряд возможности сменить магазины, и когда боеприпасы подойдут к концу, развернётся настоящая трагедия.

Судя по всему, отряд прекрасно осознавал своё незавидное положение. Цзян Юань, продолжая палить короткими очередями, со злости пнул скорчившегося на земле Чжао Аня:

— Ничтожество, поднимай задницу! Подохнуть захотел?!

От мощного пинка мужчина отлетел навзничь, но не издал ни звука и не шелохнулся, словно окаменев от ужаса.

— Ах ты ж тварь... Эй, ничтожество, живо поднимайся! Хочешь утянуть меня за собой в могилу?! Думаешь, я не пристрелю тебя прямо сейчас?! Трус, паршивое ничтожество... — Цзян Юань продолжал охаживать лежащего ударами ног.

Староста Ван даже не пытался его останавливать. Напротив, улучив момент, пока собака-зомби отпрыгнула назад, уворачиваясь от огня, он вскинул голову и крикнул Се Лэю:

— Дружище, выручай!

Невозмутимый, собранный — истинный ветеран боевых действий. Мысленно вынес вердикт Се Лэй. Но он просит о помощи? Шутки шутить изволит? На дворе шестой этаж, прикажет сигануть вниз? Или спускаться по лестнице, где чёрт пойми сколько ещё шляется мертвецов? Се Лэй почесал затылок и беспомощно развёл руками, показывая абсолютную безысходность.

— Тц, — увернувшись от прыжка твари, Цзян Юань вытащил гранату и швырнул в их сторону.

Однако какая польза от ручной гранаты брошенной вручную, если даже пулями попасть по подвижной мишени не получалось? Собаки-зомби легко уклонились задолго до того, как снаряд коснулся земли и рванул.

— Тьфу ты, твари паршивые, совсем озверели! — даже Чжао Пу не сдержался от крепкого словца, вскидывая автомат для плотного огня по псу, метнувшемуся в его сторону.

<http://bllate.org/book/21123/2143613>